

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 ISSN: 2408-9621
 E-ISSN: 2413-726X
 2017, 5(1): 33-51

DOI: 10.13187/ra.2017.1.33
www.ejournal16.com

UDC 93/94

N.I. Krasnov and his “Considerations on the Financial Advantage for the State of the System of Irregular Troops’ Nomination by the Special Population Groups, Enjoying the Exemptions and Privileges for their Military Service”

Part II

Preparation to publication, introduction and commentary

Artyom Y. Peretyatko ^{a, *}

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

Abstract

N.I. Krasnov, a famous Don statistician, Lieutenant general, author of the “Materials for Geography and Statistics of Russia collected by the Officers of the General Staff. The Don Host Oblast” and “Military Review of the Don Host Oblast». In 1860–1880 he held important positions in the Main Directorate of Irregular Troops. Furthermore N.I. Krasnov belonged to the famous Cossack family Krasnov and was the father of Don Ataman and war criminal P.N. Krasnov.

We publish a detailed report of N.I. Krasnov about the economic efficiency of irregular troops. It was created during the debates of the “progressists” and “cossackomans” and contains a set of unique facts and original conclusions. In our opinion, it can even be considered as the rough draft of unpublished book. N.I. Krasnov shows the economic problems created by the irregular system of services, and calls for the gradual elimination of the Cossacks. As a supplement to the Krasnov’s text we publish the report of the Russian military agent in Vienna F.F. Tornau about Militärgrenze.

Keywords: N.I. Krasnov, F. F. Tornau, Don Cossacks, Orenburg Cossacks, Militärgrenze.

Глава вторая. Сравнительное исчисление стоимости содержания регулярных и иррегулярных войск, с применением к Оренбургскому и Донскому казачьим войскам

Из вышеприведенного видно, что при обращении казачьих войск в гражданские сословия, правительство могло бы в настоящее время рассчитывать на следующий доход от их территорий:

от Оренбургского войска – на 1 804 268 руб.

от Донского войска – на 4 618 639 руб.¹

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (A.Y. Peretyatko)

Если же обе помянутые территории будут столь же плотно населены, как губернии Самарская, Оренбургская и Симбирская, то правительство может рассчитывать на больший доход, именно с:

Оренбургского войска на 3 867 189 руб.

Донского войска на 6 691 301 руб.

В нашем обществе с давнего времени укоренилось мнение, что содержание регулярных войск, вместо иррегулярных, обойдется правительству весьма дорого; существовало даже до последнего времени понятие, что казаки суть даровое войско государства, и в этом отношении России завидовали другие иностранные державы².

Для уяснения этого вопроса необходимо будет привести в ясность государственные расходы по содержанию регулярных и иррегулярных войск, и отделить тот излишек, который падет на содержание каждого регулярного воинского чина сравнительно с иррегулярным, тогда определится и излишек расходов, который бы пришлось вводить в бюджет Военного Министерства для прибавления вместо казачьих войск регулярных, взамен чего государственная казна могла бы увеличиться от податей и налогов, причитающихся с казачьего населения, обращенного в гражданское состояние³.

Во Всеподданейших отчетах Военного Министерства исчисляется цифра стоимости содержания каждого воинского чина, посредством разделения всей суммы расходов по содержанию войск, на число всех воинских чинов. На основании этих данных мы имеем:

Год	Стоимость одного воинского чина
1861	84 руб. 79,9 к.
1862	86 руб. 18,1 к.
1863	91 руб. 38,66 к.
1864	88 руб. 3,25 к.

Откуда средняя стоимость каждого воинского чина равняется 87 руб. 60 к.

¹ Цифра по Донскому войску взята из «Приложения к главе первой», составляющего третью часть (после двух основных глав) работы Н.И. Краснова. Мы сохранили порядок следования текста в рукописи, и анализ достоверности данного значения будет приведен нами ниже. Здесь же мы считаем нужным оговорить, что, независимо от того, насколько точно донской статистик рассчитал эти суммы, едва ли правительству приходилось надеяться на их получение непосредственно по переходу казачьих войск на гражданское положение. Предстояло еще учредить фискальные органы на соответствующих территориях, сдать в аренду освободившиеся земли, организовать новую гражданскую систему управления. Все эти процессы неизбежно потребовали бы существенных трат, которые Н.И. Краснов не принимал во внимание. С другой стороны, несовершенство налогообложения и потенциальные сложности с арендными участками, само увеличение количества которых могло обвалить цены на рынке, в первые годы после демилитаризации казачьих регионов серьезно ограничили бы доходы с них.

² В данном предложении Н.И. Краснов выдает желаемое за действительное. Как следует из предисловия к нашей публикации, «казакоманы» и в 1860 г. отстаивали очевидно ложное утверждение о том, что казачьи части «ничего не требуют от казны» (Volvenko, 2015: 101). Данный тезис тиражировался в периодической печати, имел сторонников, и никак не мог рассматриваться тогда как окончательно отошедший в прошлое.

³ Н.И. Краснов отклоняется от методики расчетов, предложенной в первой главе. Вместо того, чтобы сравнивать общие затраты на регулярные и иррегулярные части, он предлагает считать важнейшим показателем расходы на одного солдата. Эта подмена может показаться непринципиальной, однако, на практике это не так. Как мы отмечали, казачьи части отличались от регулярных меньшей штатной численностью. Экономия на их содержании происходила, таким образом, не только от меньшей стоимости казне каждого военнослужащего, но и от уменьшенного штатного расписания частей, при возможности выполнения тех же боевых задач. В итоге методика подсчета стоимости казне расходов на каждого строевого солдата, а не на совокупность частей, позволила Н.И. Краснову убедительно обосновать свои тезисы о финансовой неэффективности иррегулярных войск. Однако анонимные авторы исследования 1874–1875 гг., исходя из общих расходов на воинские части, пришли к диаметрально противоположным выводам (Волвенко, 2007: 47–56). На наш взгляд, это различие во многом было связано именно с использованием различных методик подсчета.

Предполагая, что Оренбургское казачье войско заменится регулярными частями войск в числе, соответствующем потребностям края, необходимо сделать подробный расчет ежегодной стоимости государству этих войск, а из нее уже вычесть ежегодную стоимость казне иррегулярных войск. Полагая, например, заменить конные казачьи полки драгунскими полками с резервными эскадронами, оренбургские казачьи батальоны – оренбургскими линейными батальонами и конные казачьи батареи конными облегченными и пешими батареями, придется вычислить как стоимость помянутых частей, так и расходы, падающие на содержание штабов этих частей¹. Общую стоимость разделив на число воинских чинов, получим цифру, означающую стоимость каждого воинского чина регулярных войск; таким же образом поступим в отношении казачьих частей, и затем, вычтя последнюю цифру из первой, определим излишек стоимости содержания регулярных войск перед иррегулярными².

Численность воинских чинов в регулярных частях³

	Офицеров	Классных чинов	Строевых	Нестроевых	Итого
Драгунский полк	36	5	773	126	940
Резервный эскадрон	12	1	287	42	342
Оренбургский батальон	19	3	1054	71	1147
Конно-облегченная батарея	7	2	261	38	308
Сибирская пехотная батарея	7	0	224	33	264
Штаб кавалерийской дивизии	9	3	0	33	45
Бригадный штаб резервных эскадронов	2	7	0	18	27
Пехотный бригадный штаб	2	4	0	18	24
Хор и священнослужители ⁴	0	2	0	26	27

¹ Н.И. Красновым не рассматривается в принципе вопрос о территориальных органах военного управления. Между тем, на Дону существовала его особая система, организационно с конца 1860-х гг. приравненная к военному округу, но обходящаяся казне существенно дешевле (Peretyatko, 2016: 744–752). Расходы на местное военное управление были не слишком значительны (для Донского войска в 1860 гг. они примерно соответствовали половине годового содержания одного казачьего полка), однако мы считаем нужным упомянуть об этом пробеле.

² На первый взгляд, полное воспроизведение всех составленных Н.И. Красновым таблиц может показаться излишним, тем более что большая их часть носит промежуточный и служебный характер. Однако нельзя недооценивать ценность содержащейся в них информации, особенно с учетом слабой изученности вопроса о стоимости казачьих частей государственной казне. Приводимые донским статистиком цифры позволяют не только соотнести ежегодные затраты на регулярные и иррегулярные подразделения, но и понять, из чего эти затраты складывались. На наш взгляд, напрашивается сопоставление этих данных с теми местами «Военно-статистического обзора казачьих войск» М. Хорошхина, где анализируется, во сколько обходится военная служба простым казакам (Хорошхин, 1881: 105–106).

³ Во всех таблицах – данные по частям, находящимся на действительной службе. Важно подчеркнуть этот факт, поскольку, как мы увидим ниже, важнейшим достоинством казачьих войск был значительно больший мобилизационный ресурс. С 1870 гг. в строю в мирное время находилось около 1/3 казаков полевого разряда, а в 1860 гг. даже меньше. Например, в Донском войске служило 16 армейских полков из 64, то есть 1/4 (Перетятко, 2014а: 94; РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 14). Таким образом, выводы на основании этих таблиц, сделанные как Н.И. Красновым, так и нами, касаются только строевых частей, но не казачьих войск в целом.

⁴ Хор и священнослужители образовывали музыкальную команду (в других местах текста – музыкальный батальон). Интересно отметить, что в таблицах Н.И. Краснова ее штат по различным

	Офицеров	Классных чинов	Строевых	Нестроевых	Итого
12 драгунских полков	432	60	9276	1512	11 280
12 резервных эскадронов	144	12	3444	504	4104
6 оренбургских линейных батальонов	114	18	6324	426	6882
2 конно-облегченные батареи	14	4	522	76	616
1 сибирская пешая батарея	7	0	224	33	264
2 штаба кавалерийских дивизий	18	6	0	66	90
1 бригадный штаб резервных эскадронов	2	7	0	18	27
2 бригадных штаба линейных батальонов	4	8	0	36	48
2 музыкальные команды	0	4	0	52	54
Всего	735	119	19 790	2723	23 367

Причитается ежегодно

	Обмундирование и ремонт	Вооружение	Жалование	Итого
Драгунский полк с резервным эскадроном	26 131 руб. 53,25 к.	354 руб. 26 к.	28 385 руб. 60 к.	54 871 руб. 39,25 к.
Оренбургский линейный батальон	12 811 руб. 18,25 к.	232 руб. 57 к.	10 926 руб. 65 к.	23 970 руб. 40,25 к.
Сибирская пехотная батарея	3272 руб. 64,5 к.	8 руб. 3 к.	4162 руб. 85 к.	7443 руб. 52,5 к.
Конно-облегченная батарея	7470 руб. 44,5 к.	64 руб. 3 к.	5411 руб.	12 945 руб. 47,5 к.
Штаб кавалерийской дивизии	411 руб. 37,75 к.	78 к.	16 141 руб. 2 к.	16 553 руб. 17,75 к.
Штаб резервных эскадронов ¹	197 руб. 41,5 к.	66 к.	6536 руб. 10 к.	6734 руб. 17,5 к.
Штаб линейных батальонов	197 руб. 41,5 к.	66 к.	5612 руб. 40 к.	5810 руб. 47,5 к.
Музыкальный батальон и священники	330 руб.	3 руб. 10 к.	438 руб. 11 к.	831 руб. 21 к.

категориям служащих не соответствует указанной общей численности. Подобные неточности, как мы отмечали в предисловии, будут встречаться и в дальнейшем.

¹ Н.И. Краснов не очень последователен в наименовании частей. В примечании выше мы указывали, что одно и то же подразделение именуется им то музыкальным батальоном, то музыкальной командой, то хором. В данном случае он допускает еще большую неточность: при невнимательном чтении может показаться, что донской статистик рассчитывает стоимость содержания собственно штабов линейных батальонов и резервных эскадронов. На самом деле он использует названия «штаб резервных эскадронов» и «штаб (штабы) пехотных (пеших) батальонов» для упомянутых в предыдущих таблицах бригадных штабов, предназначенных для координации действий этих частей. Подобная терминологическая неточность будет встречаться и по всему тексту.

На основании вышеприведенного пришлось бы ежегодно на обмундирование, ремонтирование лошадей и жалование

12 драгунским полкам с 12 резервными эскадронами	658 456 руб. 71 к.
6 оренбургским линейным батальонам	143 822 руб. 41 к.
1 сибирской пешей батарее	7443 руб. 52,5 к.
2 конно-облегченными батареями	25 890 руб. 95 к.
2 штабам кавалерийских дивизий	33 106 руб. 35 к.
1 штабу резервных эскадронов	6734 руб. 17,5 к.
2 штабам пехотных батальонов	11 620 руб. 95 к.
2 хорам музыкантов и на церковные требы	1662 руб. 42 к.
Всего	888 737 руб. 49 к.

О комплекте фуражных денег, причитающихся на регулярные части

Драгунскому полку	841 лошадь	45 031 руб. 95 к.
12 драгунским полкам	10 072 лошади	540 383 руб. 40 к.
Оренбургскому линейному батальону	27 лошадей	1205 руб. 36 к.
6 оренбургским линейным батальонам	162 лошади	7231 руб. 96 к.
Конно-облегченной батарее	362 лошади	19 336 руб. 59 к.
2 конно-облегченными батареями	724 лошади	38 673 руб. 18 к.
Сибирской пехотной батарее	50 лошадей	2425 руб. 64 к.
1 сибирской пехотной батарее	50 лошадей	2425 руб. 64 к.
Штабу кавалерийской дивизии	16 лошадей	861 руб. 75 к.
2 штабам кавалерийских дивизий	32 лошади	1 723 руб. 50 к.
Штабу резервных эскадронов	9 лошадей	485 руб. 3 к.
1 штабу резервных эскадронов	9 лошадей	485 руб. 3 к.
Штабу пехотной бригады	3 лошади	162 руб. 49 к.
2 штабам пехотных бригад	6 лошадей	324 руб. 98 к.
Итого	11 075 лошадей	591 247 руб. 69 к.

О количестве денег, назначенных за провиант и приварок регулярным частям

Драгунскому полку	29 220 руб. 77 к.
12 драгунским полкам	350 659 руб. 24 к.
Оренбургскому линейному батальону	26 769 руб. 76 к.
6 оренбургским линейным батальонам	160 618 руб. 56 к.
Конно-облегченной батарее	7071 руб. 30 к.
2 конно-облегченными батареями	14 142 руб. 60 к.
Сибирской пешей батарее	6 122 руб. 20 к.
1 сибирской пешей батарее	6122 руб. 20 к.
Штабу кавалерийской дивизии	785 руб. 83 к.
2 штабам кавалерийских дивизий	1571 руб. 66 к.
Штабу резервных эскадронов	428 руб. 84 к.
1 штабу резервных эскадронов	428 руб. 84 к.
Штабу пеших батальонов	428 руб. 84 к.
2 штабам пеших батальонов	857 руб. 68 к.
Хору	618 руб. 62 к.
2 хорам	1237 руб. 24 к.
Итого	535 638 руб. 2 к.

Из приведенного видно, что содержание регулярных частей в предполагаемом нами составе обошлось бы государственной казне в:

по обмундированию, ремонту лошадей, вооружению и жалованию в 888 737 руб. 49 к.

по фуражному довольствию в 591 247 руб. 69 к.

по провиантскому довольствию в 535 638 руб. 2 к.

Итого: 2 015 623 руб. 20 к.

Разделяя эту сумму денег на число 23 367 воинских чинов, предполагаемых в упомянутых воинских частях, получим 86 руб. 27 к., т.е. среднюю стоимость каждого воинского чина, причем нельзя не заметить, что эта цифра близко подходит к вычисленной Военным Министерством, хотя в вычисленной нами цифре не заключается расходов по рекрутскому набору и госпитальному довольствию, но последнее покрывается государственною казною одинаково по пользованию регулярных и иррегулярных войск. Взамен же расходов по рекрутскому набору мы не будем высчитывать припасного расхода, который несет правительство во время передвижения казачьих частей со сборных пунктов до пунктов действительной службы, так что получим цифру 86 руб. 27 к. Мы без больших погрешностей можем применять ее и в дальнейших вычислениях¹.

Численность воинских чинов в иррегулярных частях ²	Офицеров	Классных чинов	Строевых	Нестроевых	Итого
Оренбургский казачий полк	20	0	852	22	894
Оренбургский казачий батальон	20	2	1020	62	1104
Оренбургская конная батарея	6	1	202	45	254
Штаб походного атамана	3	0	0	5	8
Штаб артиллерийской	4	0	1	8	13 ³

¹ Вопрос о реальной познавательной ценности вычисления среднего годового содержания одного солдата представляется нам дискуссионным. Данную методику использовали для самых общих оценочных вычислений и другие авторы, кроме Н.И. Краснова (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 42–43). Однако общий расход на регулярную армию включал в себя дорогостоящее содержание военных округов, гвардии, аппарата министерства и т.п. Что еще важнее, сильно различались расходы на солдат различных родов войск: из цифр, приводимых донским статистиком, следует, что регулярный пехотинец стоил казне 45 руб., кавалерист – 100 руб., а артиллерист – 150 руб. Именно род войск, а не регулярный/иррегулярный способ несения службы был определяющим фактором для суммы годового содержания одного строевого солдата: для сравнения, казак-пехотинец обходился государству в 35 руб., артиллерист в 110 руб., а конный казак вообще требовал тех же 100 руб., что и регулярный кавалерист! Поэтому нам представляется более убедительным при выполнении конкретных расчетов метод суммирования трат на заданное количество частей определенного рода оружия, применявшийся в анонимном исследовании 1874–1875 гг., в котором авторы сравнивали текущие военные расходы Донского войска с потенциальным содержанием эквивалентно заменяющих его регулярных полков и батарей (Волвенко, 2007: 47–56).

² Мы изменили порядок и графику таблиц данного раздела, приводя их в вид, аналогичный таблицам регулярных частей, для удобства сравнения. При этом информация, содержащаяся в рукописи Н.И. Краснова, сохранена в полной мере.

³ Нетрудно заметить, что казачьи полки были существенно малочисленнее драгунских, при большем количестве строевых нижних чинов. Из таблицы видно, что это достигалось не только за счет меньшего числа нестроевых, но и благодаря урезанному комплекту офицеров и полному отсутствию классных чинов (т.е. военных чиновников). Подобный штат способствовал существенному уменьшению расходов на полк. При приблизительно равной стоимости одного военнослужащего, драгунский полк с резервным эскадром обходился казне в 129 124 руб. 11/4 к., а строевой казачий полк – только в 87 791 руб. 8 к. Но в 1870 гг. главными недостатками штатного расписания донских полков были признаны малое число офицеров и нестроевых чинов. Их количество было увеличено в несколько раз, хотя все еще уступало регулярной кавалерии (Перетяцько, 2014а: 106–110). Таким

бригады					
---------	--	--	--	--	--

Численность воинских чинов в частях, положенных по штату Оренбургского казачьего войска

	Офицеров	Классных чинов	Строевых	Нестроевых	Итого
12 оренбургских казачьих полков	240	0	10 224	264	10 728
6 оренбургских казачьих батальонов	120	12	6120	372	6624
3 конных батареи	18	3	606	135	762
2 штаба походных атаманов	6	0	0	10	16
1 штаб артиллерийской бригады	4	0	1	8	13
Всего	388	15	16 951	789	18 143 ¹

О количестве жалования и ремонтных денег, причитающихся иррегулярным частям

	Жалование	Ремонтных денег	Всего
Оренбургский казачий полк	5597 руб. 85 к.	18 704 руб. 40 к.	24 302 руб. 25 к.
Оренбургский казачий батальон	6638 руб. 55 к.	4328 руб.	10 966 руб. 55 к.
Оренбургская конная батарея	3283 руб. 5 к.	5298 руб. 15 к.	8581 руб. 20 к.
Штаб походного атамана	2879 руб. 40 к.	107 руб. 25 к.	2986 руб. 65 к.
Штаб артиллерийской бригады	1071 руб.	193 руб. 5 к.	1264 руб. 5 к. ²

образом, «экономия» на нестроевых чинах и офицерах была крайне неоднозначной особенностью казачьих войск, дающей серьезную финансовую выгоду, но подрывающей боеспособность.

¹ Таким образом, замена Оренбургского казачьего войска регулярными частями по принципу «полк на полк» потребовала бы увеличения численности военнослужащих на 25 %. Н.И. Краснов игнорирует этот факт, однако понятно, что он имел достаточно существенное значение. Благодаря ему при даже одинаковой стоимости казне одного воинского чина строевые казачьи части оказывались существенно дешевле регулярных. Поскольку казачья пехота и артиллерия еще и отличались сравнительной дешевизной, стоимость содержания даже полностью мобилизованного Оренбургского казачьего войска, как мы увидим ниже, в полтора раза уступала расходам на эквивалентно заменяющие его регулярные части. Однако предложенная Н.И. Красновым методика подсчета расходов на одного военнослужащего позволила донскому статистику не акцентировать внимание на данном факте.

² Сравнение этих цифр с аналогичными расходами частей регулярной армии показывает очевидные плюсы от специфически-иррегулярной системы службы казачества. Как мы видим, полностью отсутствуют расходы на вооружение (впрочем, весьма незначительные), а жалование в казачьих частях было в разы ниже, чем в регулярных. Несколько меньше разница в суммах, выделяемых на обмундирование и ремонт, однако и здесь преимущество казачьих строевых частей очевидно, за исключением артиллерии. Остается констатировать, что бесплатная служба казаков, к тому же самостоятельно покупающих лошадей и снаряжение, действительно давала определенную выгоду государственной казне. Однако значение этой выгоды, как мы покажем ниже, не стоит переоценивать.

О количестве денег, причитающихся от государственной казны на жалование и ремонтную дачу штатным частям Оренбургского казачьего войска

12 оренбургским казачьим полкам	291 627 руб.
6 оренбургским казачьим батальонам	65 799 руб. 30 к.
3 конным батареям	25 745 руб. 70 к.
2 штабам походных атаманов	5973 руб. 30 к.
1 штабу артиллерийской бригады	1264 руб. 5 к.
Итого	390 409 руб. 35 к.

О количестве денег, причитающихся за фураж на штатное число воинских чинов Оренбургского войска

Оренбургскому казачьему полку	979 лошадей	42 643 руб. 75 к.
12 оренбургским казачьим полкам	11 748 лошадей	511 725 руб.
Оренбургскому казачьему батальону	3 лошади	1332 руб. 3 к.
6 оренбургским казачьим батальонами	18 лошадей	7992 руб.
Оренбургской конной батарее	279 лошадей	13 515 руб. 18 к.
3 оренбургским конным батареям	837 лошадей	40 545 руб. 54 к.
Штабу походного атамана	8 лошадей	360 руб. 55 к.
2 штабам походных атаманов	16 лошадей	721 руб. 10 к.
Штабу артиллерийской бригады	9 лошадей	401 руб. 42 к.
1 штабу артиллерийской бригады	9 лошадей	401 руб. 42 к.
Итого	12 628 лошадей	561 385 руб. 6 к. ¹

О количестве денег, причитающихся за провиант и приварок иррегулярным частям

Оренбургскому казачьему полку	20 845 руб. 8 к.
12 оренбургским казачьим полкам	250 140 руб. 96 к.
Оренбургскому казачьему батальону	24 746 руб. 20 к.
6 оренбургским казачьим батальонам	148 477 руб. 20 к.

¹ Соотношение фуражных расходов на регулярные и строевые казачьи части будет диаметрально различаться в зависимости от того, будут они рассчитываться на воинские части в целом или на отдельных солдат. Как следует из таблицы, содержание казачьих лошадей обходилось казне несколько дешевле, чем содержание лошадей в регулярной армии. В результате находящиеся на действительной службе казачьи части требовали чуть меньше фуражных расходов, чем аналогичные регулярные. Однако они были и значительно малочисленнее, и в итоге при приблизительно равном количестве лошадей в полку на одного драгуна приходилось 0,65 лошади, а на одного казака – 1,1 лошади. В результате такой арифметики фуражное довольствие на одного военнослужащего в регулярной кавалерии составляло всего около 35 руб., а в строевых казачьих полках простиралось до 50 руб. В итоге та выгода, которую казна получала от самостоятельного снаряжения казаков на службу, при пересчете на одного военнослужащего в казачьей кавалерии оказывалась потеряна из-за больших фуражных расходов.

Оренбургской конной батарее	5814 руб. 21 к.
3 оренбургским конным батареям	17 445 руб. 63 к.
Штабу походного атамана	118 руб. 96 к.
2 штабам походных атаманов	237 руб. 92 к.
Штабу артиллерийской бригады	214 руб. 15 к.
1 штабу артиллерийской бригады	214 руб. 15 к.
Итого	416 515 руб. 85 к. ¹

Из предыдущего видно, что содержание иррегулярных частей, согласно штатам Оренбургского казачьего войска, обходилось бы государственной казне:

на жалование и ремонтные деньги 390 409 руб. 35 к.

на фуражное довольствие 561 385 руб. 6 к.

на провиантское довольствие 416 515 руб. 85 к.

Итого: 1 368 310 руб. 26 к.²

Разделяя эту сумму на число 18 143 – штатных воинских чинов Оренбургского казачьего войска – получим, что каждый из них обходится правительству по 75 руб. 40 к. в год, кроме прав и привилегий, равно как и поземельных довольствий, предоставленных как в целом войску, так и каждому его члену³.

Упомянутая цифра 75 руб. 40 к. могла бы служить приблизительно верною, если бы все штатное число оренбургских казаков было выкомандировано за пределы территории войска далее 100 верст, потому что на основании положения Оренбургского войска казаки, выкомандированные на службу ближе 100 верст, получают фуражное довольствие из

¹ Провиантский расход, судя по приводимым Н.И. Красновым данным, при расчете на одного строевого солдата вообще почти не зависел от регулярного/иррегулярного способа несения службы. Так, и в драгунских, и казачьих полках он составлял чуть менее 25 руб. Впрочем, строевые казачьи части обходились несколько дешевле из-за меньшей штатной численности.

² Подведем промежуточные итоги. Н.И. Краснов достаточно удачно разделил расходы казачьих частей, как и расходы регулярной армии, на три категории: провиантские, фуражные и все остальные (жалование, обмундирование, вооружение). Самостоятельный выход на службу со своим снаряжением и лошадью позволял сократить только последнюю категорию расходов, хотя и весьма существенно. Поскольку даже в регулярной армии на провиант и фураж приходилось больше половины всех ассигнований, жертвы, понесенные казаками при снаряжении на службу, вовсе не значили, что казачьи части «ничего не требуют от казны». Экономия на проверку выходила совсем не такой значительной, как утверждали некоторые современники, даже при подсчете не по отдельным военнотружашим, а по воинским частям. Содержание драгунского полка составляло 147 %, линейного батальона 140 %, а конной батарее 166 % от содержания аналогичных казачьих формирований. Таким образом, строевые казачьи части действительно обходились заметно дешевле регулярных (впрочем, в кавалерии исключительно за счет меньшей штатной численности). Однако нет оснований говорить об их баснословной дешевизне: полевые казачьи полки стоили заметно дороже пехотных батальонов регулярной армии, при меньшей штатной численности. Следовательно, и при подобной методике подсчета, по стоимости воинских частей, а не по годовому содержанию одного солдата, род войск оказывал куда более существенное влияние на размер расходов на состоящие на действительной службе части, чем регулярная или иррегулярная система службы.

³ Данный абзац не соответствует действительности, что станет ясно даже из дальнейшего текста Н.И. Краснова. Чтобы подсчитать, во сколько обходился казне каждый казак Оренбургского войска, ему следовало взять реальные траты за какой-то год, а не высчитанные им чисто умозрительно суммы. Он сам признает, что в обычные годы на службе состояло около 4 000 оренбургских казаков, т.е., как и в Донском войске, около ¼ от штатной численности. Таким образом, 75 руб. 40 к. каждый оренбургский казак стоил бы казне только в случае войны, после мобилизации всех ресурсов Оренбургского войска. В мирное же время он обходился менее чем в ¼ от этой суммы, то есть менее чем в 20 руб. Аналогичный коэффициент должен применяться и для полученных нами цифр: если годовое содержание строевого казака-кавалериста в 1860 гг. составляло около 100 руб., то затраты на одного казака-кавалериста вообще, с учетом льготных частей, следует оценивать приблизительно в 25 руб. Именно организация разделения казаков на строевые и льготные части в соотношении с 1 к 3, а не архаичная система их самостоятельного снаряжения на службу давала основной финансовый эффект для государственной казны (Перетягко, 2014а: 207). Однако именно эту особенность казачьих войск Н.И. Краснов попытался обойти в своем докладе.

войсковых запасов, однако ж это не составит большой разницы с приведенной нами цифрой, потому что Оренбургское войско кроме других привилегий пользуется еще от казны денежными вспомоществованиями; именно в военный капитал этого войска поступает ежегодно:

1) На содержание Оренбургских линейных батальонов, обращенных в состав Оренбургского казачьего войска:

18 525 руб. 48 к. – жалование

25 583 руб. 94 к. – провиантских

2) На содержание наряжаемых для летней и зимней кордонной стражи 20 597 руб. 33 к.

Итого: 64 706 руб. 75 к.

Процентов с этой суммы, приблизительно – 3 236 руб. 25 к.

Всего: 67 943 руб.

То есть сумма денег, на которую можно содержать смешанную команду из конных и пеших казаков в числе более 900 человек. (В 1865 г. на кордонных линиях, по границам Оренбургского войска с Киргизскою степью находилось на службе 7 1/2 сотен, что составляло немного более 900 человек).

Мы выше видели, что каждый воинский чин регулярных войск обходится государственной казне в 86 руб. 27 к., вычитая отсюда 75 руб. 40 к., получим 10 руб. 87 к., то есть число, показывающее тот излишек расходов Военного Министерства на содержание каждого чина регулярных войск перед таким же чином иррегулярных войск¹.

Основывать вычисления на цифре 10 руб. 87 к. было бы удобно в том случае, если бы иррегулярные войска содержались всегда в одинаковом количестве, между тем в штатном числе они содержатся в самых экстренных случаях; например, Донское войско в Крымскую войну выставило 84 полка и 13 батарей, и превышало даже самое число частей, положенное этому войску по штату².

¹ Н.И. Краснов не совсем точен в определении: данная цифра была выведена им для Оренбургского войска, где по сравнению с другими казачьими войсками было много сравнительно дешевой пехоты. Полученные им значения средней стоимости одного воинского чина в регулярных и казачьих частях соответствовали действительности только для той пропорции пехоты – кавалерии – артиллерии, которая сложилась в Оренбуржье. Сам статистик несколькими страницами дальше наглядно продемонстрирует это своими расчетами для Донского войска. Кроме того, как мы показали выше, для мирного времени более реалистичной нам представляется оценка расходов Военного Министерства приблизительно в 20 руб. на оренбургского казака. Взяв эту цифру за основу, мы получим, что один оренбургский казак обходился более чем на 65 руб. дешевле, чем чин регулярных войск, необходимый для его замены. Чуть скорректировав утверждения «казакоманов», можно сказать, что льготные казачьи части «ничего не требовали от казны», и поэтому казачьи войска действительно были менее затратны для казны в сравнении с регулярной армией. К таким выводам пришли и авторы анонимного исследования стоимости казачьих войск 1874–1875 гг. (Волвенко, 2007: 47–56). К самостоятельному снаряжению казаков на службу эта дешевизна отношения не имела: она сохранилась бы и при полном переносе на казачьи части штатов и расходов регулярной армии, при сохранении соотношения строевых и льготных частей.

² Казачьи войска и в дальнейшем выставляли больше частей, чем полагалось по штату. После военной реформы 1870-х гг. предполагалось, что Донское войско при полной мобилизации выставит 15 батарей (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 36). Однако в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. с Дона выступило 24 батареи (Перетяцько, 2016: 109–116). Таким образом, на практике на строевой чин мирного времени могло приходиться, как в случае с донскими артиллеристами, около 5 мобилизуемых в случае войны солдат. С другой стороны, боеспособность всех подобных частей вызывает серьезные сомнения. В ходе подготовки военной реформы 1870-х гг. специально оговаривалось, что полки, формируемые из возрастных казаков, будут использоваться исключительно для решения «второстепенных задач» (Перетяцько, 2014 а: 157). В 1860-х гг. ситуация была еще плачевнее, поскольку некоторые казаки полевого разряда из-за несовершенства системы службы вообще почти не получали военной подготовки. По мнению донского атамана М.И. Черткова, при полной мобилизации войска пришлось бы поставить в строй 21 000 подобных казаков (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 12). Таким образом, ситуация со стоимостью чинов казачьих войск была куда сложнее, чем может показаться из текста Н.И. Краснова. Не было точно известно ни то, сколько льготных и запасных казаков можно выставить на одного служащего в мирное время, ни то, насколько боеспособными окажутся мобилизуемые части. В очередной раз мы вынуждены

При составлении Военного обозрения Земли Донского войска мы уже коснулись невыгодности иметь под руками такую массу иррегулярной конницы, потому что правительство, рассчитывая вероятно на крайнюю дешевизну содержания такого рода войск, не задумывалось в 1854–1856 гг. ополчить все Донское войско, лишив его рабочих рук, а между тем без особой надобности увеличило военные издержки. (Донское войско выставило 1 835 офицеров и 73 410 нижних чинов).

Действительно, по сведениям за 1855 г. во всех иррегулярных войсках содержалось на действительной службе 3558 офицеров и 158 422 нижних чина, то есть 162 980 воинских чинов. Принимая даже вышеприведенную цифру 75 руб. 40 к. к стоимости каждого из них, весь расход на содержание казаков от государственной казны простирается в год до 12 300 000 руб.; но ежели мы заметим, что главная масса иррегулярных войск состояла из конницы и лишь незначительное число из пехоты, то мы можем без погрешности считать стоимость каждого чина казачьих войск равную стоимости каждого чина регулярных войск, то есть 86 руб. 27 к., и таким образом казачьи войска обходились правительству в год в 14 000 000 руб.¹, между тем если бы правительство решилось увеличить регулярную кавалерию на 40 000 человек, то не смотря на кажущуюся громадность увеличения вооруженных сил столь дорогим оружием подобный расход обошелся бы правительству только в 4 000 000 руб., считая на 100 руб. на каждого кавалериста².

констатировать, что и текст Н.И. Краснова, и наши рассуждения носят ориентировочный характер, и могут рассматриваться только как оценочные.

¹ Учитывая, что строевой казак-кавалерист обходился государственной казне приблизительно в 100 руб., а артиллерист в 110 руб., полученная Н.И. Красновым общая сумма расходов может считаться даже несколько заниженной. Как мы увидим дальше, стоимость строевого чина в Донском войске равнялась 96 руб. 97 к., т.е. была заметно выше, чем в регулярной армии, с ее расходами на гвардию, военные округа и аппарат министерства. Поскольку род войск оказывал большее влияние на суммы содержания солдат, чем регулярная/иррегулярная система службы, то при подсчете по отдельным чинам от мобилизованные казачьи войска оказывались даже дороже регулярной армии, в которой преобладала пехота.

² Действительно, строевые казачьи полки дорого обходились казне, но следовало ли считать это серьезным недостатком? В 1860-х гг. в мирное время на службе, как мы показали выше, находилась только около ¼ казаков полевого разряда. Следовательно, даже если брать исключительно кавалерию, где содержание одного чина регулярных и казачьих частей было одинаковым, 40 000 казаков мирного времени означали до 160 000 мобилизованных в случае войны. Если подобная масса дорогостоящей кавалерии призывалась без нужды, как в Крымскую войну, полезность такового развертывания была сомнительной. Однако, на наш взгляд, виновато в подобном развитии событий было исключительно Военное министерство, мобилизовавшее казачьи части без определенного плана их использования. Со временем и сам Н.И. Краснов пришел к аналогичным выводам. Согласно его расчетам конца 1870-х гг., Германия могла выставить 55 000 кавалеристов, а Австро-Венгрия вообще не более 45 000. Российская же империя, в дополнение к 33 000 регулярной кавалерии, могла направить в действующую армию «по меньшей мере» 100 000 казаков (Краснов, 1877: 3–4). Важнейшей причиной такой ситуации была сложность содержания кавалерийских частей не в строю: например, в российской армии даже после милютинских реформ и введения системы мобилизации строевые и резервные драгунские эскадроны соотносились в пропорции 4 к 1 (Волвенко, 2007: 47–56). Иными словами, даже после создания обученного резерва регулярной армии 40 000 кавалеристов мирного времени означали только 50 000 мобилизованных в случае войны. Содержать достаточно подразделений, чтобы в военное время выставить 100 000 регулярных всадников, в 1870-х гг. не могла позволить себе ни одна страна, и благодаря казачьим войскам Россия получала более чем двукратное преимущество в кавалерии над самыми сильными из своих соседей. Не только Н.И. Краснов, но и разбираемые им иностранные авторы (австриец А. Шпрингер и немец А. Дригальский) приходили к выводу, что при умелом использовании столь многочисленная русская кавалерия, преимущественно состоящая из казаков, может быть страшным оружием (Краснов, 1877: 3–4). Таким образом, из того, что в 1855 г. было мобилизовано около 160 000 казаков, преимущественно кавалеристов, многими современниками делался вывод, прямо обратный тому, что сделан в тексте: Российская империя не переплачивала за казаков в военное время, но сэкономила около ¾ их содержания в спокойные годы, что позволяло ей в случае войны выставить больше кавалерии, чем любая другая европейская страна. При этом в случае локальных конфликтов или сложности применения кавалерии на театре военных действий можно было обойтись частичной мобилизацией, выставив необходимый минимум казачьих частей.

Из предыдущего вычисления видно, что каждый воинский чин Оренбургского казачьего войска обходится государственной казне в 75 руб. 40 к., но 2/3 иррегулярных войск в мирное время находятся на льготе, не получая от казны никакого довольствия, и подобный порядок дел составляет главнейшую выгоду казачьих частей, потому что регулярные войска содержатся постоянно на службе и только состав оных изменяется сообразно обстоятельствам¹. Это заставляет нас принять в соображение число служащих казаков Оренбургского войска в мирное время, для сопоставления его с тем числом, которое оно может выставить в военное время. Из годовых отчетов Оренбургского войска мы имеем, что на действительной службе находилось:

	1862	1863	1864	1865
Офицеров	99	178	238	123
Солдат	3498	7306	9955	4817
Итого	3597	8484 ²	10 193	4940

Отсюда среднее число равняется 6803 воинских чинов³, которые на своих лошадях, при своем обмундировании и вооружении ежегодно обходились государству в 6803*75 руб. 40 к. = 511 946 руб. 20 к.⁴

¹ Как ясно из этого предложения, сам Н.И. Краснов считал, что главным финансовым достоинством иррегулярных войск является крайне выгодное для казны соотношение количества строевых и льготных чинов. Но он не принял во внимание этот факт при общем сравнении ежегодного содержания казаков и солдат регулярной армии. Именно поэтому полученные им выводы настолько расходятся с работами М.П. Хорошхина (Хорошхин, 1881: 104–106) и анонимных авторов исследования 1874–1875 гг. (Волвенко, 2007: 47–56).

² Очевидная описка Н.И. Краснова, цифры в таблице не сходятся с итоговой суммой. Донской статистик на 1000 солдат завысил число строевых чинов Оренбургского войска в 1863 г. К сожалению, этот неверный расчет стал отправной точкой для дальнейших вычислений, которые мы оставляем без изменений в самом тексте, но оговариваем их правильными, с учетом данной корректировки, результат в примечаниях.

³ Правильная цифра, с учетом предыдущего примечания – 6554 нижних чина. Впрочем, способ вычисления Н.И. Красновым «числа служащих казаков Оренбургского войска в мирное время» едва ли был адекватен реальности. Донской статистик сам оговорил чуть ниже, что обычно в строю находилось около 4000 оренбургских казаков. Трудно не заметить резкого скачка численности строевых частей Оренбургского войска в 1863 и 1864 гг. Именно на это время приходится подавление Польского восстания, в связи с которым достаточно широко мобилизовались казачьи части (ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 1046). Таким образом, хотя формально в 1863–1864 гг. Российская империя ни с кем не воевала, Н.И. Краснов не вполне корректен, относя этот период к мирному времени. Если же исключить его из расчетов, то средняя численность оренбургских казаков, состоящих на действительной службе, составит 4269 человек, т.е. действительно «около 4000» и окажется более чем в полтора раза меньше, чем следует из расчетов Н.И. Краснова.

⁴ Очевидно, что выведенная Н.И. Красновым сумма может весьма далеко отстоять от реальности. Во-первых, как было отмечено, он существенно завысил цифру находящихся в строю в мирное время казаков. Во-вторых, как мы писали выше, ежегодное содержание одного нижнего чина в казачьей пехоте, кавалерии и артиллерии различалось в несколько раз. Донской статистик строит свои расчеты на данных, полученных для полной штатной численности Оренбургского войска. Однако при полной мобилизации соотношение пехоты, кавалерии и артиллерии в казачьих войсках могло быть несколько иным, чем в мирное время. Например, в Донском войске в 1867–1870 гг. все артиллерийские батареи с целью экономии были отправлены на льготу (Перетяцько, 2016: 109–116). Поэтому мы рассчитаем для сравнения сумму ежегодного содержания Оренбургского войска, исходя из количества выставяемых им строевых частей мирного времени, согласно методу, применявшейся в анонимном исследовании 1874–1875 гг. (Волвенко, 2007: 47–56). Новый штат Оренбургского войска был принят 1 июня 1867 г. Он серьезно отличался от того, который использовал в своих расчетах Н.И. Краснов (было сформировано 3 новых полка, 3 батальона и 3 батареи). Однако для нас интересно то, что согласно нему в мирное время предписывалось иметь на службе ровно 1/3 от всех воинских частей (Старииков, 1891: 182). Если использовать в расчетах аналогичную пропорцию для прежнего штата, то получим, что Оренбургское войско в обычных условиях должно было выставять 4 казачьих полка, 2 батальона и 1 батарею общей численностью в 6038 человек и стоимостью в 453 162 руб. ежегодно. Соответственно, в предшествующий период, когда в строю обычно

(Нельзя, однако, не заметить, что эта средняя цифра велика для Оренбургского казачьего войска, которое в обыкновенное время выставляет едва 4000 человек).

Эту последнюю цифру следует вычитать из стоимости того числа регулярных войск, которое правительство пожелало бы содержать вместо теперешних казачьих частей Оренбургского войска.

Таким образом, если правительство будет содержать вместо упраздненного Оренбургского войска регулярные части в одинаковом числе с настоящими штатами последнего войска, то есть 18 143 военных чина, то получим 18 143*86 руб. 27 к. = 1 585 196 руб. 61 к.¹

Но отсюда придется вычесть:

1) Стоимость воинских чинов, находящихся в настоящее время в Оренбургском войске на довольствовании казны, то есть 6 803*75 руб. 40 к. = 511 956 руб. 20 к.

2) Отпускаемых ежегодно в пополнение военного капитала 67 943 руб.

3) Поступающих из казны в общий войсковой капитал

а) взамен находящихся в войске благородных металлов – 42 857 руб. 14 ¼ к.

б) из сборов – 75 000 руб.

в) процентов на неприкосновенный общий капитал – 8943 руб.

Всего вычесть 706 690 руб. 19,25 к.

Затем останется 878 506 руб. 41,75 к.

Следовательно, при содержании регулярных частей в количестве 18 143 воинских чинов вместо Оренбургского войска потребовалось бы нового расхода из государственного казначейства ежегодно 878 506 руб. 41,75 к., но взамен того государственная казна увеличилась бы доходами от Оренбургского войска в настоящее время на 1 804 268 руб., а в будущем на 3 867 189 руб.

То есть при упразднении помянутого войска государство при усиленном содержании регулярных частей может в настоящее время рассчитывать на 1 000 000, а в будущем на 3 000 000–4 000 000 чистого дохода². Но если бы Оренбургское войско было упразднено,

находилось 4000 казаков или ¼ от общей численности полевого разряда, нормальные траты мирного времени на Оренбургское войско должны были быть еще меньше и едва ли превышали 400 000 руб. Определить более точную сумму крайне затруднительно, поскольку в строю не могло быть ни ¼ от 6 батальонов, ни ¼ от 3 батарей, а роспуск, например, всех батарей на льготу существенно удешевил бы содержание войска.

¹ Н.И. Краснов вновь меняет одну методу подсчета на другую, намного более удобную для достижения заранее известного результата. Напомним, что для замены всех частей Оренбургского казачьего войска аналогичными регулярными частями требовалось приблизительно на 25 % увеличить число солдат. Соответственно, и ежегодные траты казны при подобной замене простирались бы до 2 015 623 руб. 20 к. Однако Н.И. Краснов находит способ сократить эту сумму, отказавшись от эквивалентной замены воинских частей, и предложив вместо нее просто набрать вместо оренбургских казаков аналогичное число солдат регулярной армии. Как мы писали выше, трудно сказать, какой из этих двух вариантов был более адекватным реальности, и в своих вычислениях мы будем рассматривать их оба.

² Неясно, о каком «усиленном содержании» регулярных частей пишет Н.И. Краснов. Впрочем, это частности, а в целом, если заменить предложенные им цифры на выведенные нами, результат расчетов изменится диаметрально. Напомним, что текущий расход на Оренбургское войско Н.И. Краснов оценивал в 706 690 руб. 19,25 к., а мы, с учетом несколько меньшей численности казачьих частей мирного времени, в 594 743 руб. Между тем расход на регулярные части составил бы при замене казаков равным количеством регулярных солдат 1 585 196 руб. 61 к., а если бы Военное министерство хотело содержать прежнее количество полков и батарей, то он увеличился бы даже до 2 015 623 руб. 20 к. Сопоставив эти цифры, легко увидеть, что потенциальный рост расходов государственной казны в случае обращения Оренбургского войска в гражданское состояние простирался бы до 990 453 руб. при первом варианте военной реформы и 1 420 880 руб. при втором. При этом новые доходы государства Н.И. Краснов оценивал в 1 804 268 руб., некорректно (с добавлением географически удаленной Саратовской губернии) высчитывая арендную плату за десятину земли. Если исправить эту ошибку, то сумму новых доходов придется уменьшить до 1 330 958 руб. Таким образом, даже если предположить, что личные надельные оренбургских казаков удалось бы без проблем уменьшить до размера в 15 десятин, а оставшуюся свободной землю вышло полностью сдать в аренду из расчета 15 к. за десятину, даже при выполнении всех этих условий

то всего естественнее было бы рассчитывать контингент вооруженных сил, выставляемых населением его согласно существующей рекрутской повинности, то есть по 5 человек с каждой 1 000 душ мужского пола.

Считая в Оренбургском войске по сведениям за 1864 г. 117 957 человек мужского пола, приходилось бы ежегодно 589 рекрутов, а при действительной службе в 15 лет они образовали бы регулярного войска 8835 человек, из которых полагая $\frac{1}{4}$ на кавалерию и по 2 артиллерийских орудия на каждые 1000 человек, можно приблизительно сформировать:

2 драгунских полка с 2 резервными эскадронами	2644 человека
5 пеших батальонов	5735 человек
1 пешую батарею	264 человека
1 конную батарею	308 человек
1 штаб	24 человека
Итого	8975 человек

Стоимость этого числа частей обошлась бы правительству на основе вышеизложенного в 8975*86 руб. 27 к. = 774 273 руб. 25 к.¹ и за вычетом 706 690 руб. 19,25 к. 67 583 руб. 5,75 к.²

правительство могло рассчитывать на весьма скромную чистую прибыль, если бы заменило Оренбургское казачье войско равным количеством регулярных солдат (1 330 958 руб. - 990 453 руб. = 340 505 руб.), и понесло бы убытки, если бы замена проводилась по принципу «часть на часть» (1 330 958 руб. - 1 420 880 руб. = - 89 922 руб.). Наши расчеты носят оценочный характер, но из них ясно следует, что выгода от обращения Оренбургского войска в гражданское состояние не была столь очевидной, как представлялось Н.И. Краснову. Поэтому нет ничего удивительного в том, что другие исследователи вопроса о сравнительной стоимости казачьих и регулярных войск пришли к совершенно противоположным выводам ([Волвенко, 2007: 47–56](#)).

¹ Данное вычисление нагляднее всего показывает слабые стороны предложенной Н.И. Красновым методы расчетов на основании средней стоимости нижних чинов. Нетрудно подсчитать, что указанные донским статистиком части стоили бы в год около 583 364 руб., т.е. ежегодное содержание одного нижнего чина в них не превышало бы 65 руб. Причины этого лежат на поверхности: средняя цифра в 86 руб. 27 к. была получена Н.И. Красновым для совокупности частей, в которой на 1 пехотный батальон приходилось 2 драгунских полка. Здесь же он берет совершенно иную пропорцию: на 1 пехотный батальон приходится менее 0,5 драгунского полка. Поскольку траты на одного драгуна были примерно вдвое больше трат на одного пехотинца, такое снижение доли кавалерии не могло не привести к резкому уменьшению расходов на одного солдата. Таким образом, для каждого нового соотношения пехоты-кавалерии-артиллерии было необходимо заново высчитывать среднюю стоимость одного военнослужащего, причем как в регулярной армии, так и в казачьих частях. Н.И. Краснов сам пришел к подобному выводу чуть ниже, анализируя ситуацию в Донском войске.

² Если использовать полученные нами цифры, то результат будет несколько иным. Даже при учете того, что Н.И. Краснов завысил расходы на Оренбургское войско, они были несколько больше потенциальных затрат на предлагаемый им в этой части текста комплект частей (согласно нашим расчетам, 594 743 руб. против 583 364 руб.). Таким образом, от простого распространения на Оренбургское войско рекрутской повинности Российская империя получила бы финансовую выгоду, даже если бы казаки остались неподатным сословием и сохранили все свои угодья. Однако это привело бы к приблизительно двукратному уменьшению числа солдат, выставляемых регионом. Кроме того, принципиально изменилось бы их распределение по родам войск: вместо 12 кавалерийских полков и 6 батальонов было бы сформировано 2 кавалерийских полка и 5 батальонов. Насколько подобная реформа ослабила бы вооруженные силы Российской империи в целом? Для ответа на данный вопрос требуется отдельное исследование, но мы позволим себе обратить внимание читателя на ряд фактов. Российские и иностранные авторы, в том числе и Н.И. Краснов, с 1870 г. рассматривали многочисленную российскую кавалерию как потенциальный козырь Российской империи ([Краснов, 1877: 3–4](#); [Сухотин, 1883: 3–4](#)). Однако если они и были правы, то пользоваться этим козырем не получалось. Например, в Русско-японскую войну Донское войско выставило только 4 полка ([Перетьяко, 2014б: 69–75](#)). В этом не было ничего

Но полученный расход совершенно уничтожится, если помянутое число частей правительство будет содержать в мирном и кадровом составе. Действительно, по этим составам приходится:

В драгунском полку	855 человек
В резервном эскадроне	339 человек
В 2 драгунских полках с 2 резервными эскадронами	2388 человек
В пешем оренбургском батальоне	6 91 человек
В 5 пеших оренбургских батальонах	3455 человек
В пешей батарее	172 человека
В 1 пешей батарее	172 человека
В конной батарее	302 человека
В 1 конной батарее	302 человека
В штабе пехотных батальонов	24 человека
В 1 штабе пехотных батальонов	24 человека
Итого	6341 человек

Это число воинских чинов, полагая на каждого по 86 руб. 27 к., обошлось бы правительству в 547 038 руб. 47 к. в год, то есть могло бы содержаться из сумм, ныне отпускаемых государственною казною на довольствие воинских чинов, служащих вне войска, равно как из сумм, отпускаемых в пособие войсковым капиталам¹.

Наконец, для окончательного уяснения вопроса придется вычислить стоимость регулярных частей в том размере, какой полагается для 12 драгунских полков, 6 пеших

удивительного: по оценке современников, в эту войну российская кавалерия, и без полной мобилизации казаков слишком многочисленная, «болталась между ног пехоты», не находя себе должного применения (История, 2013: 184). В Первую мировую войну ситуация только ухудшилась: в 1916 г. 50 % всей кавалерии использовалось в спешном строю, 43 % было выведено в резерв, и только 7 % решали собственно кавалерийские задачи (Воскобойников, 1994: 96). Хотя эти примеры относятся к несколько более позднему времени, есть основания полагать, что падение значения кавалерии начало проявляться уже в 1870-х гг. В ходе Русско-турецкой войны на фронт было отправлено только 27 или 29 донских казачьих полков, т.е. менее половины от их общего числа (Перетяtko, 2014a: 158). Таким образом, даже в эту войну Военное министерство не пыталось использовать на одном театре военных действий потенциально огромную массу российской кавалерии, а на имеющиеся кавалерийские части изначально возлагались исключительно вспомогательные задачи (Перетяtko, 2014a: 187). Хуже того, в 1870–1880 гг. большая часть русских генералов плохо представляла себе возможности кавалерии и не слишком удачно ей командовала (Зайончковский 1952: 357–358). Нам представляется, что расформирование 10 кавалерийских полков в 1860-х гг., с учетом приведенных выше фактов, оказалось бы даже выгодным для Российской империи, обеспечив и финансовую экономию, и ускорение экономического развития демилитаризованного Оренбургского войска. Отсутствие же этих полков в войнах России второй половины XIX в. – начала XX в. едва ли было вообще заметно. Однако это именно рассуждения постфактум, а в конкретных условиях 1860-х гг., когда вопрос о падении значения кавалерии был дискуссионным, трудно было предсказать последствия таких действий. Проблема дополнительно усложнялась спорами по поводу боеспособности казачьих частей, о которых мы писали выше. На наш взгляд, едва ли Военное министерство рискнуло заменить 12 казачьих полков 2 драгунскими, особенно имея в перспективе возможность демилитаризации и других казачьих войск, без которых численность российской кавалерии заметно уступала численности кавалерии не только Германии, но и Австро-Венгрии. Следовательно, в этой части текста Н.И. Краснов рассматривает едва ли возможный вариант развития событий, весьма интересный, однако, для разрешения вопроса о сравнительной стоимости казачьих и регулярных войск.

¹ Рассчитанная Н.И. Красновым цифра едва ли полностью соответствовала реальности (для кадрированных частей с большим числом офицеров стоимость содержания каждого воинского чина так же следовало вычислять отдельно). Однако бесспорным представляется тот факт, что содержание кадрированных частей дополнительно сократило бы государственные расходы, и прибыль от распространения на казаков рекрутской повинности выросла еще больше.

батальонов и проч., число чинов которых, согласно вышеприведенным вычислениям равнялось 23 367 людям, а стоимость 2 015 871 руб. 9 к.¹, а вычитая 706 690 руб. 19,25 к. получим 1 309 170 руб. 89,75 к., а значит содержание максимума регулярных войск вместо оренбургских казаков покрывается с достатком из чистого дохода, который может быть получен даже в настоящее время от территории Оренбургского казачьего войска и нынешнего населения.

В кадровом и мирном составе те же регулярные части представляют следующую численность воинских чинов:

12 драгунских полков	10 260 человек
12 драгунских резервных эскадронов	4068 человек
6 оренбургских батальонов	446 человек
2 конные облепченные батареи	604 человека
1 пешая батарея	172 человека
2 штаба кавалерийских дивизий	90 человек
1 штаб резервных эскадронов	24 человека
2 штаба пеших батальонов	48 человек
2 музыкальных хора	54 человека
Итого	19 489 человек ²

Можно также принять стоимость каждого воинского чина в 86 руб. 27 к., потому что, хотя и в кадровом и мирном составе число офицеров остается одно и то же, а значит и увеличивается средняя плата на жалование воинских чинов, но в замен того как в конных, так и в пеших частях уменьшается количество строевых и подъемных лошадей³.

Стоимость 19 489 воинских чинов обойдется правительству в 1 681 316 руб. 3 к., и за вычетом 706 690 руб. 19,25 к. ныне отпускаемых от государственного казначейства, нового расхода прибудет 974 625 руб. 83 ³/₄ к., взамен которых правительство может рассчитывать в настоящее время на 1 804 268 руб., а когда территория Оренбургского войска достигнет густоты населения соседних губерний, то чистый доход государства при настоящей системе податей может достигнуть 3 867 189 руб.⁴.

¹ Очевидная ошибка. Сам Н.И. Краснов чуть выше оценивает стоимость содержания этих частей в 2 015 623 руб. 20 к. Впрочем, дальнейшие выводы ничуть не изменились бы, если бы донской статистик использовал правильную цифру.

² Сравнив эту таблицу с той, в которой содержится полная численность указанных частей, нетрудно заметить, что сокращению в гораздо большей степени подвергалась пехота, чем кавалерия. Таким образом, именно дорогостоящие кавалерийские части в 1860-х гг. содержались в мирное время почти полностью. В подобной ситуации возможность распустить большую часть казаков на льготу, сохраняя их в качестве потенциальной силы военного времени, но, не тратясь на их содержание, выглядит еще ценнее.

³ Как ясно из примечаний выше, мы не согласны с данным утверждением. Н.И. Краснов уже один раз ошибся, считая, что и в частях, которые будут сформированы из оренбургских казаков в случае распространения на них рекрутской повинности, один чин будет обходиться государственной казне ежегодно в те же 86 руб. 27 к. Весьма вероятно, что он ошибся и в данном случае, но мы не располагаем данными о годовом содержании кадрированных частей, и не можем высчитать, сколько бы стоил в действительности один военный служащий в том их наборе, которым донской статистик планировал заменить Оренбургское войско. Учитывая сохранение прежнего числа офицеров на меньшее число солдат, а так же то, что более серьезным сокращениям подвергались дешевые пехотные части, можно предполагать, что Н.И. Краснов несколько недооценил стоимость военных чинов кадрированных частей.

⁴ Доход правительства с Оренбургского войска в отдаленной перспективе мог вырасти еще больше. Как мы писали выше, Н.И. Краснов предлагал отторгнуть в государственную собственность 2/3 от его земель, ценность которых, разумеется, росла бы по мере увеличения населения и втягивания новых и новых участков в хозяйственный оборот. Однако сам донской статистик предполагал, что без массового притока иногородних вычитанный им доход станет реален только через 90 лет. Поэтому не стоит обманываться: огромные цифры дохода, которые он получил для Оренбургского войска, используя первый способ своих вычислений, могли быть достигнуты не ранее, чем через несколько

Все приведенные вычисления ясно показывают невыгодность содержания иррегулярных войск вместо регулярных, по крайней мере, в финансовом отношении, и хотя формирование новых частей потребовало бы значительного расхода на покупку лошадей и на первое обзаведение полков и батальонов, однако ж и этот единовременный расход мог бы пополниться от передачи в казну неприкосновенного капитала Оренбургского войска, в количестве 198 750 руб., отчисленного в это войско из государственного казначейства. Этот капитал был бы потрачен на покупку 2840 строевых лошадей, полагая по 70 руб. за лошадь¹. (Если же отчислить в государственное казначейство все капиталы Оренбургского казачьего войска, простирающиеся до 1 916 718 руб., то они покрыли бы формирование 20 000 регулярных войск²). Что же касается до обмундирования и вооружения, то их легко было бы выдать вновь сформированным частям из имеющихся складов³; во всяком случае, при вычислениях подобного рода следует главным образом принимать в соображение ежегодную стоимость содержания регулярных частей, а как она совершенно покрывается доходами, которые должны получиться от Оренбургского войска, обращенного в гражданское состояние, можно считать на основании вышеприведенных вычислений вопрос об относительной стоимости регулярных и иррегулярных войск приведенным положительно в пользу содержания первых над последними.

Литература

Волвенко, 2007 – Волвенко А.А. Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века // *Актуальные проблемы социальной истории*. Сб. науч. ст. Вып. 8. Новочеркасск – Ростов-на-Дону: Пегас, 2007. С. 47–56.

Воскобойников, 1994 – Воскобойников Г.Л. Казачество в Первой мировой войне. М.: Издательство Российской киноvideокомпании, 1994. 174 с.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

Зайончковский, 1952 – Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 гг. в России. М.: Издательство Московского университета, 1952. 370 с.

История, 2013 – История кубанского казачества. Краснодар: Традиция, 2013. 416 с.

Краснов, 1877 – Краснов Н.И. Немецкие военные писатели о казаках // *Русский инвалид*. 1877. № 74. С. 3–4.

Перетяцько, 2014а – Перетяцько А.Ю. Военная организация и военное управление Области войска Донского во второй половине XIX века. Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы Южного федерального университета, 2014. 236 с.

Перетяцько, 2014б – Перетяцько А.Ю. Эффективность действий донских и кубанских казаков в русско-японскую войну 1904–1905 гг.: дискуссионные аспекты // *Научная мысль Кавказа*. 2014. № 2. С. 69–75.

Перетяцько, 2016 – Перетяцько А.Ю. Военное обучение донских казаков перед русско-турецкой войной 1877–1878 гг.: создание школы урядников-артиллеристов

десятилетий. Соответственно, чистая прибыль, которую Н.И. Краснов получил, сравнивая подобный потенциальный доход с затратами на регулярные части, носила сугубо виртуальный характер.

¹ Нетрудно подсчитать, что 2840 лошадей не хватило бы даже для 4 драгунских полков.

² К сожалению, мы не знаем точно, сколько стоило формирование регулярных частей в 1860-х гг. Сведения на этот счет содержит исследование о сравнительной стоимости регулярных и казачьих войск 1874–1875 гг., однако приведенные там суммы годового содержания частей несколько отличаются от указанных в докладе Н.И. Краснова. Например, ежегодные расходы на драгунский полк анонимные авторы исследования оценили в 151 427 руб. против 129 124 руб. 11 1/4 к. у донского статистика, траты на батарею – в 38 406 руб. против 46 424 руб. 66 1/2 к. Расходы на формирование частей к 1874 г. так же могли несколько измениться, однако едва ли эти изменения носили принципиальный характер. В это время создание нового драгунского полка стоило около 240 000 руб., а батареи – около 45 000 руб. (при условии передачи орудий, прежде находящихся в казачьих артиллерийских частях) (**Волвенко, 2007: 47–56**). Если в 1860-х гг. формирование драгунского полка стоило около 200 000 руб., капиталов Оренбургского войска никак не хватило бы для создания регулярных частей, необходимых для его эквивалентной замены.

³ Куда они были куплены за счет средств той же государственной казны. В этой части своего текста Н.И. Краснов пытается оспорить очевидное: то, что формирование многочисленных новых частей в любом случае потребовало бы серьезных расходов.

и преобразование класса донских урядников // *Юг России и сопредельные страны в войнах и военных конфликтах*. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2016. С. 109–116.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Стариков, 1891 – *Стариков Ф.М.* Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. Оренбург: типолитография Б. Бреслина, 1891. 352 с.

Сухотин, 1883 – Сухотин Н. О деятельности конницы во время американской войны // *Русский инвалид*. 1883. № 135. С. 3–4.

Хорошхин, 1881 – Хорошхин М. Военно-статистический обзор казачьих войск // *Военный сборник*. 1881. №11. С. 95–116.

Peretyatko, 2016 – Peretyatko A.Y. The reform of the military administration of the Don Cossacks in 1866–1874: realization of the project, which was never approved // *Былые годы*. 2016. Т. 41. №. 3. С. 744–752.

Volvenko, 2015 – Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part II // *Русская старина*, 2015. Т. 14. № 2. С. 94–107.

References

Volvenko, 2007 – Volvenko A.A. Dva podhoda k raschetam stoimosti donsogo kazachestva dlja Rossijskoj imperii v 60–70 gg. XIX veka [Two approaches to the calculation of the cost of the Don Cossacks to the Russian Empire in 60–70th of XIX century] // *Actual problems of social history*. Collection of scientific articles. Vol. 8. Novocheerkassk; Rostov-on-Don: [Pegas], 2007. P. 47–56 [in Russian].

Voskobochnikov, 1994 – *Voskobochnikov G.L.* Kazachestvo v Pervoj mirovoj vojne [The Cossacks in the First World War]. М.: Publishing house of the Russian cinema and video company, 1994. 174 p. [in Russian].

GARO – Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State archive of the Rostov region].

Zaionchkovskii, 1952 – *Zaionchkovskii P.A.* Voennye reformy 1860–1870 gg. v Rossii [Military reforms 1860–1870 in Russia]. Moscow: Publishing house of Moscow University, 1952. 370 p. [in Russian].

Istorija, 2013 – *Istorija kubanskogo kazachestva* [History of the Kuban Cossacks]. Krasnodar: Tradicija, 2013. 416 p. [in Russian].

Krasnov, 1877 – Krasnov N.I. Nemeckie voennye pisateli o kazakah [German military writers about the Cossacks] // *Russky Invalid*. 1877. № 73. P. 3–4 [in Russian].

Peretyatko, 2014a – *Peretyatko A.Y.* Voennaja organizacija i voennoe upravlenie Oblasti Vojska Donsogo vo vtoroj polovine XIX veka [The military organization and military management of Don Host Oblast in the second half of the 19th century]. Rostov-on-Don: North-Caucasus scientific center of high school of Southern Federal University, 2014. 236 p. [in Russian].

Peretyatko, 2014b – Peretyatko A.Y. Jeffektivnost' dejstvij donskih i kubanskih kazakov v russko-japonskuju vojnu 1904–1905 gg.: diskussionnye aspekty [The effectiveness of the Don and Kuban Cossacks in the Russian-Japanese War of 1904–1905: controversial aspects] // *Nauchnaja mysl' Kavkaza*. 2014. № 2. P. 69–75 [in Russian].

Peretyatko, 2016 – Peretyatko A.Y. Voенное obuchenie donskih kazakov pered russko-tureckoj vojnoj 1877-1878 gg.: sozdanie shkoly urjadnikov-artilleristov i preobrazovanie klassa donskih urjadnikov [Military education the Don Cossacks before the Russian-Turkish War of 1877-1878: the establishment of the school sergeant-gunners and transformation of the class of Don sergeant] // *Jug Rossii i sopredel'nye strany v vojnah i voennyh konfliktah* [*The South of Russia and Neighboring Countries in Wars and Armed Conflicts*]. Rostov-on-Don: Publishing house of the Southern Scientific Center of RAS, 2016. P. 109–116 [in Russian].

РГВИА – Rossijskij gosudarstvennyj voенно-istoricheskij arhiv [Russian state military and historical archive].

Starikov, 1891 – *Starikov F.M.* Istoriko-statisticheskij oчерk Orenburgskogo kazach'ego vojska s prilozheniem stat'i o domashnem byte orenburgskih kazakov, risunkov so znamen i karty [Historical and statistical study of the Orenburg Cossack with the application of article about home life of the Orenburg Cossack, pictures of banners and map]. Orenburg: lithographic printing of B. Breslin, 1891. 352 p. [in Russian].

Suhotin, 1883 – Suhotin N. O dejatel'nosti konnicy vo vremja amerikanskoj vojny [About the activity of cavalry at the American War] // *Russky Invalid*. 1883. № 135. P. 3-4 [in Russian].

Horoshhin, 1881 – Horoshhin M. Voenno-statisticheskij obzor kazach'ih vojsk [Military statistical review of the Cossack] // *Voennyi Sbornik*. 1881. №11. P. 95–116 [in Russian].

Peretyatko, 2016 – Peretyatko A.Y. The reform of the military administration of the Don Cossacks in 1866–1874: realization of the project, which was never approved // *Bylye Gody*, 2016, Vol. 41, Is. 3. P. 744–752 [in Russian].

Volvenko, 2015 – Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part II // *Russkaya Starina*. 2015. Vol.14. Is. 2. P. 94–107 [in Russian].

УДК 93/94

Н.И. Краснов и его «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями»

Часть II

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Артем Юрьевич Перетятко ^{а,*}

^а Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Аннотация. Н.И. Краснов – известный донской статистик, генерал-лейтенант, автор книг «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского» и «Военное обозрение Земли Донского Войска». В 1860–1880 гг. он занимал важные должности в Главном управлении иррегулярных войск. Кроме того, Н.И. Краснов принадлежал к известному казачьему роду Красновых и был отцом донского атамана и военного преступника П.Н. Краснова.

Мы публикуем развернутый доклад Н.И. Краснова о экономической эффективности иррегулярных войск. Создававшийся во время полемики «прогрессистов» и «казакоманов», он содержит множество уникальных фактов и оригинальных выводов. На наш взгляд, его даже можно считать черновиком неопубликованной книги. Н.И. Краснов показывает экономические проблемы, порожденные иррегулярной системой службы, и призывает к постепенной ликвидации казачества. Приложением к его тексту служит доклад русского военного агента в Вене Ф.Ф. Торнау о Военной границе.

Ключевые слова: Н.И. Краснов, Ф.Ф. Торнау, донское казачество, оренбургское казачество, военная граница.

(Окончание в следующем номере)

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетятко)